

Если бы Джейсон был здесь, он бы, наверное, начал яростно мысленно комментировать: «Бэтмен уже успел побывать уборщиком и охранником, а теперь его ещё и заставили делать упражнения для шеи... Вряд ли этот конфликт можно разрешить просто парой ударов».

Данталион:

— Я решил, на этот раз возьму с собой Азирафеля, как раз можно наказать Кроули за то, что он один... один демон, который должен нянчиться с ребёнком.

Брюс:

— ...Возьми меня с собой?

Данталион с понимающей улыбкой:

— О, я понимаю, ты хочешь встретить своего кумира, Бэтмена? Конечно, с нашим размахом он, возможно, появится. Однако Готэм есть Готэм, и даже с Азирафелем нужно быть осторожным. Вот, возьми это.

Данталион суёт Брюсу в руки перцовый баллончик и электрошокер.

Брюс:

—

.

Данталион всегда действовал быстро и решительно, и примерно через неделю они уже отправились в путь. Он боялся, что если задержится, в санатории снова что-то случится, и тогда не найдётся времени для молитвы.

Случилось так, что запланированное время молитвы совпало с датой экзамена USCPA у Гермеса, и место проведения тоже было в Готэме. Четверо путешествующих вместе создавали ощущение, будто они провожают ребёнка на экзамен, особенно учитывая, что Гермес с серьёзным видом низко склонился над книгой.

Старый отец Брюс сидел за рулём — машина была Кроули, — старая мать Азирафель сидела рядом с Гермесом, мягко уговаривая его не нервничать, а бессердечный младший брат Данталион на переднем сиденье спокойно играл в «Тетрис».

Азирафель вздохнул:

— Последние усилия перед экзаменом мало чем помогут. Ты слишком нервничаешь, и это может повлиять на результат.

Гермес был напряжён до предела. Он не понимал почему, но его голова была покрыта потом, и внутри он чувствовал пустоту. Даже после утешений Азирафеля он не мог разжать руку, сжимавшую книгу, и его взгляд быстро скользил по строкам, хотя он почти ничего не запоминал. Но, казалось, это немного успокаивало его.

О том, что сегодня он сдаёт USCPA, уже узнали все в приюте благодаря Аль и Дем, двум большим болтунам. Все ждали его результатов и в один голос говорили, что с его статусом маленький USCPA будет сдан на максимум.

Дементра спокойно добавила:

— Это само собой разумеется, зачем вообще об этом говорить? Это как если бы Бог сдавал экзамен, разве он мог бы получить 80 баллов? Даже 99 — невозможно. Иначе это было бы просто смешно.

Вспоминая слова Дем, Гермес становился ещё более нервным и даже ощущал признаки гипогликемии.

Азирафель сокрушённо покачал головой, считая, что этот ребёнок, возможно, безнадежен. Трое проводили ребёнка... нет, Гермеса до экзаменационного зала, а затем отправились по улицам Готэма, следуя указаниям Данталиона, который сверялся с картой. Они двигались по часовой стрелке, рисуя магические формации и устанавливая магические артефакты.

Брюс смотрел, как Данталион разрисовывает улицы Готэма, и чувствовал себя некомфортно:

— Почему бы просто не попросить ангела... провести священную молитву или что-то в этом роде?

Азирафель объяснил:

— Человеческие души очень хрупки. Здесь есть души, которые могут попасть на небеса, и те, кто должен отправиться в ад для наказания. Моя священная молитва может помочь добрым душам, но для грешных она смертельна. Пока ад не завершит их наказание, я не могу просто уничтожить их.

Брюс:

—

Он сдался:

— Тогда хотя бы позвольте мне установить артефакты.

Личное участие хоть немного успокаивало его.

Тем временем в Бэтпещере.

Найтвинг, скучая, играл с дубинками и случайно взглянул на экран монитора:

— ...!

Он тут же вскочил, преграждая путь Тиму, который возвращался с кофе:

— Тим, — Найтвинг забрал кофе из рук Тиму, заманивая кофезависимого Красного Робина следовать за ним вверх, — ты так много работал, сегодня оставь всё мне и Дэмиену. Отличный шанс, не нужно заниматься делами, почему бы тебе не поспать?

Тим был крайне озадачен, пока Найтвинг толкал его вперёд:

— Осторожнее, не пролей кофе...

— Тим с подозрением посмотрел на него, — когда вы только вернулись, я был занят больше всего. Тогда ты не предлагал мне поспать, что происходит?

Дэмиен тоже заметил на экране маленького парня с короткой стрижкой, белыми кудрями и... Брюса.

Дэмиен:

—

Дэмиен молча спрыгнул с перил второго этажа, сохраняя свою обычную надменность:

— Если говорят спать, значит спи. Нечего болтать.

Такое поведение Дэмиена было вполне нормальным, и Тим не раз сталкивался с его противоречиями и грубостью. Он подумал, что, возможно, эти двое вдруг почувствовали угрызения совести. В любом случае с двумя Робинами ничего плохого не произойдёт, и немного поспать будет неплохо.

Тим позволил Найтвингу и Дэмиену отправить его вверх, а два Робина с серьёзными лицами вернулись к монитору, с беспокойством наблюдая за тремя фигурами на экране. Конечно, они боялись, что что-то произойдёт и Брюс раскроет свою личность, или что маленький директор пострадает и Брюс навсегда останется в санатории...

Найтвинг пробормотал:

— Как ты думаешь, что они делают?

Дэмиен:

— Магические формации, я видел, как Рэйвен...

— Он вдруг замолчал, —

Найтвинг смотрел на экран, как на мертвеца, когда на нём появился низкорослый человек, который шёл с подчинёнными, разрушая уже нарисованные формации:

— ...Что делает Пингвин?

.....

Пингвин даже не подозревал, что Найтвинг и Робин уже мысленно наложили на него чёрно-белый фильтр.

Он шёл за своим проводником:

— Хм, совсем распоясались. На моей территории Готэма разгуливают и ещё землю захватывают, не спросив моего разрешения?

Пингвин говорил громко, но внутри кипел от злости. Такие мелочи можно было поручить подчинённым, но Джокер заставил его лично заняться этим. Этот парень вообще не считался с ним.

«Нет, Джокер никогда не считался ни с кем, кроме Бэтмена!» — думал Пингвин, пока ногой размазывал нарисованную Данталионом формацию и отшвыривал странные металлические предметы, что немного успокоило его.

В переулке Азирафель внезапно поднял голову:

— Ммм...

Данталион, закончив рисовать десятую формацию, встал, вытирая пот, ноги дрожали от усталости:

— Что случилось?

— Ммм...

— Азирафель осторожно посмотрел на лицо маленького директора, — я чувствую, что кто-то разрушил твои нарисованные формации...

Данталион:

—

Данталион:

— Что???

Пот ещё не успел высохнуть, как Данталион взорвался, словно кто-то опрокинул почти готовую цепочку домино:

— Кто! Кто это сделал!

[Авторское примечание: Найтвинг: Пингвин при жизни был уважаемым человеком...]

Он так долго и усердно рисовал эти формации... Данталион держался за Брюса, ноги всё ещё немели, он дрожащей рукой указывал в сторону, язык едва повиновался:

— Держите... держите его... держите...

Азирафель невинно открыл глаза, огляделся вокруг и щёлкнул пальцами.

— Аaaa! — Невысокое тело упало с неба лицом вниз.

Через некоторое время раздалось ругательство, и человек с трудом поднялся. Подняв голову, он встретился взглядом с разъярённым Данталионом.

Раньше Данталион бы уже дрожал от страха, ведь Пингвин был весьма узнаваем. Но нынешний Данталион, проснувшийся благодаря Джейсону, стал увереннее и даже заглядывался на рынок талантов Аркхема. Теперь он указывал на Пингвина и громко кричал:

— Держите его! Крепко держите!

<http://bllate.org/book/15533/1381387>